
ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА Х. КАРЗАЯ И ПЕЧАТЬ АФГАНИСТАНА

Эзатуллах Хусайни

Кафедра массовых коммуникаций
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проводится анализ материалов печати и других СМИ, посвященных политике Х. Карзая, выявляются факторы влияния на СМИ. Рассмотрены такие вопросы, как формирование портрета Х. Карзая в СМИ, влияние международного сообщества на СМИ и освещение роли иностранных организаций в Афганистане.

Ключевые слова: пресса Афганистана, СМИ Афганистана, «четвертая власть», Хамид Карзай, внешняя политика, внутренняя политика, контртеррористическая операция, политическая деятельность, политические ресурсы, экономические ресурсы, культурные ресурсы.

В наше время в Афганистане в СМИ имя Х. Карзая, пожалуй, встречается чаще, чем имена других политиков. В последние пять лет Х. Карзаю афганские СМИ уделяют огромное внимание. Среди многих оценок в СМИ Х. Карзая как лидера современного Афганистана, пожалуй, наиболее полно его характеризовала газета «Анис», которая назвала его «умеренным» из царского рода [1].

Карзай занимался финансированием и вооружением своих соплеменников в районе Кандагара, которые воевали против советских войск. Он — автор бестселлера «Талибан» — монографии, в которой подробно рассказывается об истории прихода к власти афганских фундаменталистов. Однако довольно скоро Карзай разочаровался в движении «Ищущих Знание» и переселился в пакистанский город Кветта, откуда довольно часто выезжал в США. По иным сведениям, он несколько лет жил в Америке, где его семья владеет сетью афганских ресторанов в Чикаго, Сан-Франциско, Бостоне и Балтиморе. О связях Хамида Карзая с ЦРУ много говорят враждебные Карзаю источники Талибана, но из достоверных доказательств существует лишь фотография, где Карзай пожимает руку шефу ЦРУ Уильяму Кейси во время одного из визитов последнего в Пакистан.

В 1999 г. отец Хамида Карзая был убит, когда возвращался домой после вечернего намаза. Подозрения в убийстве пали на талибов. После смерти отца Карзай стал вождем племени поползай, численность которого свыше полумиллиона человек. Тогда же Хамид Карзай женился, его жена по профессии физик.

Переходный период в истории Афганистана СМИ однозначно связывают с именем Хамида Карзая. 22 декабря 2001 г. он как глава афганского переходного правительства, созданного в соответствии с решениями Боннской конференции, принял власть в стране из рук президента Исламского государства Афганистан профессора Бурхануддина Раббани. СМИ отмечают, что эпоха Талибана, «снесенная американскими бомбардировками и танками Северного альянса», закончилась. Началась «эпоха Карзая», эпоха строительства афганской демократии в стране. Восемь лет назад этот амбициозный проект напоминал новую революцию.

СМИ часто упоминают политических деятелей Афганистана, которые в декабре 2001 г. вошли в коалиционное переходное правительство Хамида Карзая: герои Северного альянса (министр иностранных дел доктор Абдулу Абдулу, министр обороны Мохаммад Фахим Касим, министра внутренних дел Мохаммад Юнус Кануни) и лидеры других группировок моджахедов, а также афганцы-эмигранты.

Теперь СМИ отмечают, что «эмигрантско-моджахедское» переходное правительство Карзая изначально было обречено. Созданное в результате ситуативного политического компромисса нескольких амбициозных сил на волне эйфории победы над талибами, это правительство скорее напоминало «рождественский подарок-приз от богатого американского родственника союзникам из Северного альянса» [2]. Но победная эйфория не могла длиться вечно, тем более что в одном правительстве, не случайно названном переходным, собрались люди, представляющие принципиально разную философию жизни [3].

Одни из них — моджахеды-ветераны — гордились своим славным прошлым, приобретенным в сражениях 1980-х гг. На этом основании они требовали к себе особого отношения, отказываясь понимать и признавать, что их эпоха безнадежно прошла и что каждый новый день превращает Северный альянс и движение моджахедов в целом в историческую легенду, которая все больше не соответствует реалиям жизни. Другие — эмигранты, которые не могут похвастаться обилием подвигов в боях с советскими войсками, предпочитали жизни «вечным прошлым» ставку на безграничное будущее.

Бросая взгляд в прошлое, СМИ отмечают, что с изгнанием талибов из Кабула и с появлением переходного правительства Хамида Карзая гражданская война в Афганистане не прекратилась. Уже в декабре 2001 г. в Гардесе вспыхнули бои за распределение депутатских мест в местном совете (Шуре). В январе 2002 г. в Кундузе узбекские отряды генерала Дустума после двухдневных боев отбили у таджикских подразделений профессора Раббани приграничный район Калайзаль. В феврале—марте 2002 г. местные лидеры-моджахеды с помощью оружия делили власть в Герате, Пактии, Нангархаре, Хосте. Потом были бои отрядов Дустума и Атты Мохаммада Нура в провинции Фарьяб, стычки боевиков кандагарского и гератского губернаторов.

В то же самое время не самые близкие к президенту СМИ отмечают, что, как и всякая революция, проект западной модернизации Афганистана не избежал системных «революционных болезней» — «пожирания» революционеров «первой волны», перерождения «рыцарей джихада» во взяточников и наркодельцов, озабоченных лишь собственным обогащением, ожесточенной борьбой между собой соратников по войне с радикальными исламистами в недалеком прошлом, попыток заложения основ режима личной власти и «бонапартизации» афганской политической системы.

Некоторые СМИ, частные газеты «Паяме муджахид», «Хазарестан», «Нохуст», «Рахе неджат», «Соруше миллат», «Хаште собх» «Мандогар» и частные телекомпании «Толу», «Ариана» интерпретируют данную ситуацию как восста-

новление диктатуры: всякая революция неизбежно заканчивается «сносом» революционеров и построением диктатуры. Семилетняя история конструирования западной демократии на афганской земле все более убеждает в правоте этой простой истины. «Демократическая революция» в Афганистане, начавшаяся с уничтожения диктатуры талибов, менее чем через семь лет реанимировала среди некоторых высокопоставленных западных политиков и дипломатов уверенность в том, что без новой диктатуры порядок под Гиндукушем невозможен [4].

Уделяя большое внимание Хамиду Карзаю, СМИ ищут в его политических действиях причины тех или иных поворотов политической судьбы Афганистана. Возможно, он не является идеальным государственным деятелем, как отмечают многие СМИ, такие как частные телекомпании, как «Толу», «Ариана», «Тамадон», «Нур» и газеты «Паяме Муджахид», «Хазарестан», «Нохуст», «Рахе неджат», «Соруше миллат», «Хаште собх» «Мандогар», и др. Однако многим представляется, что «эпоха Карзая» еще не закончилась. И дело не только в отсрочке президентских выборов.

Любой политик, который пришел бы на смену Хамиду Карзаю, был бы жестче его, более авторитарен и более заинтересован в сворачивании демократической части западного модернизационного проекта (тем более что и на Западе растет число влиятельных сторонников такого сворачивания). Карзай сам сегодня иногда пытается вести себя так, как вел бы его возможный преемник (именно здесь, по мнению некоторых авторов, следует искать истоки эпизодических приступов авторитаризма в действиях афганского президента). Однако стратегическая линия Карзая достаточно отчетлива и заключается в следующем:

- в продолжении политики «ограничения» моджахедов, их вытеснении на периферию афганской политической жизни;
- принуждении пуштунских элит к миру (через модернизацию Талибана как военными мерами, так и политическими, переговорными стратегиями);
- укреплении армии как стержня афганской государственности;
- реализации многовекторной внешней политики с сохранением приоритета на сотрудничество с Соединенными Штатами как с главным военным и финансовым спонсором современной афганской государственности [5].

СМИ довольно часто анализируют успехи и неудачи Хаида Карзая за истекший период его президентства. Кризис западного «афганского проекта» и кризис созданной этим проектом «карзаевской» политической системы (всех ее элементов, как «системных», так и «внесистемных») — эти два взаимосвязанных политических явления определяют основное содержание публикаций СМИ, таких как газеты «Мандогар», «Ерада», «Арман Милли», «Хаште субх» и телекомпании «Тамадон», «Нур», «Толу», анализирующие деятельность президента Афганистана. Российские СМИ, например, отмечают, что минувший период показал безусловную неизбежность перемен в Афганистане, равно как и недостаток необходимых для этих перемен военных, политических, финансовых и кадровых ресурсов в стране. Поиск этих ресурсов и разработка проекта «нового афганского Будущего», очевидно, должны стать стратегической задачей как официального Кабула,

так и его союзников, прежде всего США — главного спонсора «афганского проекта» [6].

Российские СМИ отмечают, что апрельский саммит НАТО в Бухаресте (2009 г.) укрепил позиции Х. Карзая в стране. В ходе саммита президент Карзай добился значительного увеличения размеров иностранной финансовой помощи на модернизацию Афганской национальной армии, согласовал с западными столицами курс на увеличение численности афганской армии. Все это создало предпосылки для превращения АНА в ключевой элемент государственно-политической системы страны (по примеру Турции). Саммит констатировал, что Карзай укрепил политические позиции на севере Афганистана путем сокращения политического влияния лидеров «моджахедов», умелое использование конфликтов между лидерами различных этнических групп, в том числе в узбекской общине, а также противоречий между «моджахедами» и губернаторами северных провинций, фактически парализовал деятельность «Национального фронта Афганистана» (НФА), самой крупной оппозиционной структуры в стране, которая по мере приближения очередных президентских выборов лишилась возможности контролировать основные протестные группы в Афганистане. Благодаря усилиям команды Хамида Карзая оппозиция в Афганистане в 2008 г. эволюционировала от формата «коалиционной, объединенной оппозиции» к формату «оппозиции индивидуальных амбиций», не опасной для нынешнего хозяина дворца «Арг». В целом, это привело к снижению политических возможностей протестного элитного и электорального поля страны, росту популярности Хамида Карзая среди высших политических элит в соседних государствах. Это напрямую связано с практикой карзаевского публичного осуждения воздушных налетов США и НАТО, массовыми жертвами которых становились гражданские лица, осложнением положения в Пакистане — традиционном враге Кабула [7].

К числу несомненных политических неудач Карзая западные (BBC) и некоторые афганские СМИ (газеты «Мандогар», «Хаште субх» и др.) относят резкую активизацию сильных врагов Хамида Карзая. Это и реанимация непримиримых исламистов («Талибан», «Аль Каида», Исламская партия Афганистана Гульбедин Хекматияра), и рост оппозиционности по отношению к афганскому лидеру со стороны некоторых влиятельных западных политиков (прежде всего в Лондоне). По сути, в 2008 г. обозначилась перспектива создания нового мощного международного «антикарзаевского фронта», в который вошли как лидеры талибов, так и мощные политические силы в Исламабаде, Эр-Рияде, Лондоне. Эта коалиция, формированию которой не смог помешать президент Карзай, станет для него самым опасным врагом в ближайшие месяцы, как и его неспособность сдерживать коррупцию в бюрократическом классе, остановить экспансию талибов и ограничить наркобизнес.

Очень важной темой, обсуждаемой в СМИ, в газетах «Паяме муджахид» «Мандогар», «Хаште субх», «Соруше миллат» является деятельность Национального фронта Афганистана, который был ключевым элементом оппозиционного политического поля в Кабуле еще в 2008 г. Именно в 2008 г. состоялся факти-

ческий распад НФА, была выявлена неспособность «Национального фронта» играть роль полноценной оппозиции не только в общенациональном, но даже и в региональном масштабе (на севере страны). Формат НФА не позволил ограничить амбиции многочисленных вождей «Фронта», не дал им возможности выставить единого кандидата на предстоящих президентских выборах. Более того, судя по всему, такого кандидата не будет в принципе [8].

В тот момент наиболее актуальной внутриполитической темой для афганских СМИ являлись президентские выборы [9]. Согласно афганской конституции, они должны были состояться уже весной 2009 г. Однако, скорее всего, как отмечали многие СМИ, они должны были быть перенесены на осень 2009 г. из-за невозможности обеспечить безопасность [10]. Афганские СМИ сообщали, что представители афганской независимой комиссии по проведению выборов констатировали, что в связи с невозможностью обеспечить безопасность даже при регистрации электората на юге Афганистана, а также финансовыми и техническими проблемами проведение выборов президента весной 2009 г. невозможно [11]. В свою очередь, депутаты афганского парламента, обвиняя Комиссию в неадекватности, настаивают на проведении выборов в соответствии с основным законом страны. Афганские газеты приводили информацию о том, что согласно ст. 61 конституции Афганистана полномочия нынешнего президента Хамида Карзая истекают 1 числа афганского месяца джауза — по европейскому летоисчислению 21 мая 2009 г.

За 140 дней до выборов независимая комиссия по проведению выборов была обязана объявить точную дату народного голосования. Сами же выборы могут состояться только в период от 60 до 30 дней до истечения полномочий действующего президента. Кампания по регистрации избирателей стартовала в Афганистане 6 октября 2009 г. в 14 афганских провинциях. Проблемы с регистрацией избирателей сразу же возникли в провинциях Логар, Газни, Вардак и Кундуз в связи с необеспечением там безопасности. По данным Комиссии, сразу после начала регистрации кандидатов стало очевидно, что проведение регистрации электората было невозможно в шести уездах провинций Кандагар и Гильменд, где хозяйничают талибы. Депутаты афганского парламента, настаивавшие на соблюдении конституции, заявляли, что обычно весной ситуация с безопасностью в стране значительно лучше, чем осенью, а поэтому выборы должны пройти весной.

Комиссия зарегистрировала менее 4 млн потенциальных избирателей, в то время как, по данным экспертов ООН, население Афганистана тогда составляло 25—27 млн человек. Никто сейчас не знает, сколько на самом деле афганцев проживает в мире и в самом Афганистане. Последняя перепись населения в этом государстве, начавшись в 1979 г., закончилась безрезультатно в связи с началом боевых действий 1978—1979 гг. Очередная перепись была запланирована на лето 2008 г., но и она сорвалась по причине нестабильной обстановки в провинциях. В выборах участвовала лишь одна пятая часть всего населения страны. Оппозиция, скорее всего, признает их нелегитимными, как писала в то время печать [12].

В конце концов президентские выборы все-таки состоялись, несмотря на все препятствующие обстоятельства, причем даже раньше, чем предполагалось. 20 ав-

густа 2009 г. одновременно с региональными выборами прошли и выборы главы Афганистана. В общей сложности в президентской гонке приняло участие 34 кандидата, среди них две женщины. На вторых президентских выборах было зарегистрировано 17 млн избирателей [13]. Основными претендентами, как и ожидалось, стали действующий президент Хамид Карзай, бывший министр иностранных дел доктор Абдулла Абдулла и экс-министр планирования депутат Национальной Ассамблеи Рамзан Башардост [14].

Выборы не избежали скандала, который предрекали политики, политологи, эксперты, заинтересованные стороны и СМИ. Движение «Талибан» подталкивало население к бойкоту выборов, а также объявило всех участвующих в выборах врагами ислама. Несмотря на беспрецедентные меры безопасности, теракты происходили даже в столице Афганистана Кабуле, однако эти действия не смогли сорвать выборы [15].

Президентом был объявлен действующий глава государства Х. Карзай, так как Абдулла Абдулла отказался от продолжения борьбы за президентское кресло. Он объяснил свое решение невозможностью проведения честных выборов в Афганистане и наличием многочисленных нарушений и подтасовок в ходе выборов [16]. Таким образом, вторые президентские выборы в Афганистане еще раз показали всю нестабильность политической ситуации в государстве, вновь обнажили серьезные проблемы афганского общества, особенно в социально-политическом и культурном плане. Оценка Х. Карзая в СМИ была столь же разноречивой, как и описание хода выборов. Отражение в СМИ образа Х. Карзая как зеркала Афганистана выражает те противоречия в обществе, которые накопились за время его президентства после падения режима талибов.

С момента публикации первой газеты в 1873 г. ситуация в прессе Афганистана в последующие 140 лет резко изменилась. Никогда еще свобода печати и средств массовой информации не достигали таких масштабов, как в период падения режима талибов, во время президентства Хамида Карзая. Для афганских СМИ это имеет особое значение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ежедневная газета «Анис», 05.02.08.
- [2] Ежедневные газеты «Анис», «Евад», «Ерада», 13.03.08.
- [3] Ежедневная газета «Евад», 26.06.07.
- [4] «Независимая газета», 03.12.08.
- [5] «Известия», 09.03.08.
- [6] «Ведомости», 02.02.06.
- [7] «Вести», 06.03.09.
- [8] «Независимая газета», 06.02.07.
- [9] Ежедневная газета «Ерада», 18.08.08.
- [10] Ежедневная газета «Евад», 03.03.09.
- [11] Ежедневная газета «Анис», 06.06.08.
- [12] Афганистан: не потерян и не забыт // «Ведомости», 15 января 2008 г.
- [13] Русская служба новостей. URL: <http://rusnovosti.ru/news/46693>

- [14] Радио «Свобода». URL: http://www.svobodanews.ru/archive/ru_news_zone/20090820/17/17.html?id=1803540
- [15] «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2009/08/18/talibian/html>
- [16] «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/08/20/664973.html>
- [17] РИА «Новости». URL: http://www.rian.ru/defence_safety/20090820/181727851.html

REFLECTION POLITICS OF HAMID KARZAI IN THE PRESS AND OTHER MEDIA OF AFGHANISTAN

Ezatullah Husaini

Mass communication subdepartment
Philological department
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Since the release of the first newspaper in 1873, a nearly 140 year period in the press in Afghanistan has changed dramatically. Never before have the freedom of the press and the media had not reached such a scale as the fall of the Taliban regime, during the presidency of Hamid Karzai. For Afghan media have a special significance. This article analyzes the coverage in the press and other media policy Karzai, identifies factors affecting the media and the media. Also considered such phenomena as the formation of a portrait of Hamid Karzai in the media, the impact of the international community and the media coverage of the role of foreign organizations in Afghanistan.

Key words: press in Afghanistan, the Afghan media, “fourth power”, Hamid Krazay, foreign policy, domestic policy, counterterrorism operations, political activities political resource, economic resources, cultural resources.